

# ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ АПОКАЛИПСИСА

СЕГОДНЯ:  
Эспрессо  
забвения  
(без сахара)

\* Согласно п. 4.2  
Устава Прессиндней,  
корича оплачивается  
отдельно.

ОПЛАЧЕНО  
ДЕПАРТАМЕНТ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЛАНКО

ЭПИ

Рассветная  
Жизнь:  
кафе с ароматом  
надежды

ПЛАН НА ДЕНЬ:

- ☒ Открытие
- ☒ Инвентаризация душ
- ☒ Счетность
- ☒ Закрытие
- ☒ Маршрут доставки  
(срок доставки неограничен)

Уважаемый!  
Ваше мнение  
о качестве  
нашего кофе  
очень важно

Книга первая | Странное фэнтези

Эльмира  
Шабурова

Эльмира Шабурова

**Бюрократия Апокалипсиса**

«Автор»

2026

## **Шабурова Э.**

Бюрократия Апокалипсиса / Э. Шабурова — «Автор», 2026

Что делать, если твой единственный дар — находить чужие потерянные вещи, а единственная обязанность в Департаменте Невероятных Налогов — считать артефакты Судного дня? Правильно: бояться увольнения. Архивариус Финн Пыльный думал, что его жизнь достигла дна бюрократического ада, пока не потерял самопишущее перо прямо во время инвентаризации Запретного Хранилища. Эта случайность запускает лавину событий: башня из забытых судебных едва не погребает героев под чужими воспоминаниями, Зеркало Вечных Снов пытается свести их с ума ипотекой и таблицами Excel, а спасти мир приходится... от розового плюшевого единорога. Эта книга результат августовского ПИСАТЕЛЬСКОГО КВЕСТА в моём ВК профиле.

© Шабурова Э., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                      |    |
|--------------------------------------|----|
| Глава 1. Инвентаризация Апокалипсиса | 5  |
| Глава 2. Архитектура чужих судеб     | 12 |
| Конец ознакомительного фрагмента.    | 13 |

# Эльмира Шабурова

## Бюрократия Апокалипсиса

### Глава 1. Инвентаризация Апокалипсиса

Дождь из скисшего молока уныло барабанил по оконным стёклам читального зала Департамента Невероятных Налогов. Капли, похожие на белёсые кляксы, растекались по стеклу, создавая причудливые узоры плесени и распада. Архивариус Финчли Пыльный — для друзей просто Финн — вздохнул и поправил очки, перемотанные ниткой на переносице. Сюртук, как всегда, был мятым, а правый карман зиял дырой. Финн машинально сунул туда руку в поисках мелочи или хотя бы оброненного леденца, но наткнулся лишь на клочок пергамента с надписью «Не забудь: инвентаризация».

— Ну конечно, — пробормотал он, глядя на мокрое окно. — Инвентаризация Запретного Хранилища № 4. Просто праздник какой-то.

На столе перед ним лежала толстая папка с описью. На обложке красовалась зловеющая надпись: «Реликвии, способные уничтожить континент. Обращаться с осторожностью. Не ронять». Финн открыл папку и пробежал глазами по списку:

Клинок Тысячи Душ (№ 456789-А);

Амулет Вечной Тьмы (№ 345678-Б);

Свиток Пробуждения Древних Богов (№ 234567-В);

Чаша Ядовитого Рассвета (№ 123456-Г);

и ещё четыреста тридцать семь позиций, каждая опаснее предыдущей.

— Если хотя бы одного Клинка не досчитаются, меня уволят без права воскрешения, — процитировал он начальника, который сегодня утром так проникновенно смотрел ему в глаза, что Финну захотелось провалиться сквозь мраморный пол прямо в архивы преисподней. — Ну что ж, приступим.

Он достал самопишущее перо — свой главный рабочий инструмент — и приготовился сверять серийные номера. Но стоило ему поднести перо к бумаге, как оно исчезло. Просто растворилось в воздухе, оставив после себя лишь лёгкое мерцание дешёвого лака.

— Что за... — Финн ошарашенно уставился на пустую руку. — Где перо?

По привычке он активировал свой дар — способность находить любую потерянную вещь во вселенной, если она нужна ему прямо сейчас. Магия кольнула кончики пальцев. Полки, уставленные древними реликвиями, затряслись, и на Финна обрушился настоящий водопад чужих утраченных надежд:

чей-то первый молочный зуб, больно ткнувшийся в ухо и аккуратно завёрнутый в шёлк;

носок бога грома — огромный, пахнувший озоном и застарелой обидой, накрывший голову Финна подобно капюшону палача;

недоеденный бутерброд 1568 года, шлепнувшийся прямо на очки и обдавший архивариуса запахом имперского сыра и многовековой пыли (плесень на нём образовала точную карту звёздного неба эпохи динозавров);

пара разбитых солнечных очков с магической защитой от проклятий;  
книга «Как приручить дракона за 7 дней», явно написанная кем-то очень оптимистичным, судя по жирному пятну на странице про первую встречу;  
десятки предметов, каждый из которых имел свою историю и теперь отчаянно хотел поделиться ею именно здесь и сейчас.

— Прекратите! — закричал Финн, пытаясь укрыться от лавины чужого барахла. — Я не это искал!

Но хаос только нарастал. Вещи сыпались со всех сторон, застревая в волосах Финна и цепляясь за его сюртук. В отчаянии он схватил первое, что попало под руку, чтобы отбиться от летящего томака налоговых деклараций столетней давности — чугунную сковороду с оплавленной ручкой.

— Осторожнее! — раздался скрипучий голос откуда-то снизу. — Вы держите в руках артефакт высшей категории опасности! И, между прочим, вы заляпали мне дно отпечатком большого пальца!

Финн замер. Сковорода говорила.

— Ты кто? — спросил он, осторожно разглядывая предмет, стараясь больше не трогать её чугунину руками.

— Я — Гризельда, Говорящая Кухонная Утварь. В быту — Сковородка. И позвольте заметить, молодой человек, вы держите меня неправильно. Это не оружие, а инструмент для приготовления пищи. Хотя, признаю, в умелых руках может быть и тем, и другим. Поставьте меня на стол, у вас дрожат руки, я чувствую вибрацию металла.

Финн послушно поставил сковороду на столешницу.

— Извини. Просто тут такое дело...

— Вижу, вижу, — перебила Гризельда. — Вы активировали магический резонанс, вызванный накоплением потерянных предметов. Классическое проявление закона сохранения хаоса. Но неужели вы не читали инструкцию по технике безопасности при обращении с антиматерией? Там же чёрным по бежевому написано: прежде чем искать, убедитесь, что ваша собственная карма чиста.

— У меня её не было, — честно признался Финн. — Мне просто выдали папку и ключ.

Гризельда издала звук, подозрительно похожий на скрежет недовольной учительницы.

— Молодёжь. Ни дисциплины, ни уважения к древним артефактам. Ладно, давайте разбираться, пока этот носок не задушил вас от тоски по богу. Что вы потеряли?

— Самопишущее перо, — вздохнул Финн, пытаясь стряхнуть с плеча чей-то старый башмак. — Оно нужно мне для инвентаризации.

— Перо, говорите? — Гризельда задумалась. — Возможно, оно попало в карман пространственного искажения. Или его утащил какой-нибудь мелкий дух-бюрократ. А может, оно просто решило, что работать — это скучно. В любом случае, нам нужно его найти, пока

этот хаос не привёл к чему-нибудь... апокалиптическому. Например, к внеплановой проверке пожарной инспекции.

Финн кивнул и огляделся. Вещи продолжали сыпаться, но уже медленнее, словно устали. Он сделал шаг вперёд, пытаясь сориентироваться среди гор чужой жизни, и случайно задел плечом стеклянный колпак, стоявший в углу зала.

Колпак треснул, издав звук бьющегося сердца, а затем с громким звоном разлетелся на осколки. Внутри, на бархатной подушке цвета венозной крови, лежал мужчина в чёрном плаще. Его лицо было идеально забальзамировано, но выражение — крайне недовольное, будто его разбудили ради рекламы банковских услуг.

— Наконец-то, — произнёс он, открывая глаза. Цвет радужки оказался тускло-серым, совершенно нетипичным для исчадия ада. — Сколько можно спать? Вечность, кажется?

Финн отшатнулся, поскользнувшись на недоеденном бутерброде. Гризельда издала восхищённый свист перегретого масла.

— Сириус Беспощадный, Лорд Рассветной Жути, — прочитала она гравировку на постаменте. — Забальзамирован в тысяча триста сорок втором году, пробуждение каждые пятьсот лет для проверки сохранности. Но... почему он выглядит так... невыспавшимся?

Сириус сел, тяжело хрустнув поясницей, и трагическим шёпотом сообщил:

— У меня закончился лавандовый сироп. Поэтому сегодня я никого уничтожать не буду. Настроение и так паршивое.

— Э-э-э... — Финн попытался собрать мысли в кучу, но они упорно разбегались вместе с летающими книгами. — А что, если бы сироп был?

— Тогда, возможно, я бы попытался устроить локальный конец света. Для разминки. Но, честно говоря, захватывать мир — это так утомительно. Сперва пишешь манифест, потом арендуешь Цитадель Ужаса, платишь налоги на содержание нежити... Пытать героев — спина болит, эти доспехи ужасно тяжёлые. Управлять легионами — сплошная головная боль. Текучка кадров, знаете ли. Кто-то рассыпается в прах, кто-то восстаёт против начальства... В общем, я подумываю закрыть Цитадель и открыть кофейню. Маленькую уютную точку. С тыквенными латте и гортензиями на подоконнике.

Гризельда одобрительно клацнула крышкой.

— Разумное решение. Кофе — это куда цивилизованнее, чем апокалипсис. Особенно эспрессо. В нём есть правильная концентрация страдания.

— Но как же пророчество? — возразил Финн, чувствуя, что ситуация окончательно слетела с катушек. — Вы же Тёмный Властелин! Вам положено сеять ужас и разрушение!

— Положено, — согласился Сириус, потирая виски. — Но кто сказал, что я должен это любить? Я, между прочим, в юности мечтал стать садовником. Гортензии — мои любимые цветы. Им плевать, тёмный ты властелин или почтальон, они просто хотят пить. А теперь посмотрите на меня: забальзамированный, уставший и без лавандового сиропа.

Финн почувствовал, что реальность трещит по швам. Он потерял перо, вызвал магический хаос, разбудил Тёмного Властелина, который, кажется, страдал клинической депрессией. И всё это — перед инвентаризацией, от которой зависела его карьера.

— Ладно, — он поднял руки, защищаясь от пролетающего мимо Амулета Вечной Тьмы. — Давайте разберёмся. Сначала найдём перо. Потом разберёмся с хаосом. А потом... потом решим, что делать с вами, лорд Сириус.

— Можете звать меня просто Сириус, — предложил Тёмный Властелин, поднимаясь на ноги и морщась. — И, если можно, найдите мне лавандовый сироп. Без него я не в форме для принятия судьбоносных решений.

Гризельда закатила бы глаза, будь у неё глазницы.

— Мужчины. Вечно им что-то нужно. Ладно, Финн, давайте действовать. У нас есть план?

— Есть, — Финн решительно кивнул, отчего кусок плесневелого хлеба съехал ему на нос. — План такой: найти источник резонанса, остановить поток мусора, найти перо и, возможно, спасти мир от скуки.

Сириус вздохнул, расправляя складки на своём драматичном плаще.

— Звучит утомительно, но выбора нет. Если мир погибнет, где я возьму лавандовый сироп? К тому же, смотреть на беспорядок физически больно.

Гризельда фыркнула паром.

— Вот это настрой. А теперь, господа, за работу. И помните: техника безопасности — это не просто слова. Особенно когда имеешь дело с антиматерией и чужими детскими травмами.

Логика подсказывала, что источник резонанса должен быть рядом с местом начала явления. Взгляд Финна упал на небольшой деревянный ящичек для карандашей, который раньше стоял под столом. Теперь он был наполовину засыпан вещами, но крышка слегка приоткрылась, и оттуда исходило слабое голубоватое свечение, пульсирующее в такт дождю за окном.

— Это что, шкатулка для канцелярских принадлежностей? — недоверчиво спросил Финн, вытаскивая ящик из-под груды хлама.

— О, не обманывайтесь её скромным видом, — предупредила Гризельда. — Это Шкатулка Забытых Желаний. Артефакт древнего происхождения. Когда-то её использовали, чтобы хранить мечты, которые люди не решались осуществить. Со временем она начала притягивать не только мечты, но и всё потерянное. Видимо, кто-то из предыдущих архивариусов случайно пролил на неё кофе.

— Прекрасно, — Финн вздохнул. — И как её отключить?

— Нужно положить внутрь что-то, что никто никогда не потеряет. Что-то настолько ценное, что оно станет «якорем» для магии.

Финн задумался. Что у него есть такого, что невозможно потерять? Он машинально сунул руку в оторванный карман сюртука и нащупал холодный металл. Маленький медальон — пода-

рок матери. Внутри была миниатюра с её портретом. Единственная вещь, которую он берег даже тогда, когда терял государственные печати.

— Вот, — он достал медальон и открыл его. — Думаю, это подойдёт.

Он положил медальон в шкатулку. Голубое свечение на мгновение стало ослепительно ярким, а затем погасло, втянувшись в древесину. Вещи, которые ещё секунду назад парили в воздухе, с грохотом посыпались на пол. Носок бога грома наконец-то приземлился.

— Получилось! — выдохнул Финн, стряхивая с головы пыль веков.

— Не спешите радоваться, — охладила его пыл Гризельда. — Теперь нужно разобрать этот бардак и найти ваше перо. Иначе завтра сюда придёт аудит, и нас распылят на атомы.

Сириус, который до этого момента с интересом наблюдал за происходящим, подошёл ближе. Он выглядел помолодевшим лет на двести — видимо, физический труд действовал на некромантов лучше психотерапии.

— Позвольте помочь, — предложил он. — У меня есть небольшой опыт в организации пространства. В конце концов, управлять легионами нежити — это тоже своего рода сортировка просроченных душ.

Он взмахнул рукой. Это не было пафосным жестом голливудского злодея — скорее, усталое движение официанта. Вещи дрогнули и начали сами собой раскладываться по полкам. Бутерброд отправился в специальный контейнер для органических артефактов, носок бога грома — в ящик для божественных текстильных изделий, а молочный зуб — в архив детских реликвий.

— Впечатляет, — признала Гризельда. — Для Тёмного Властелина вы удивительно организованны. Обычно они просто сжигают шкафы.

— Спасибо, — Сириус слегка поклонился, едва не ударившись головой о полку с Чашей Ядовитого Рассвета. — Но, признаться, я скучаю по простым радостям. Вот, например, вчера мне приснился сон, где я выращивал гортензии в маленьком саду. Никаких апокалипсисов, никаких пророчеств — только цветы, утренний туман и тишина.

— Звучит умиротворяюще, — согласился Финн, доставая из-за уха молочный зуб. — Может, после инвентаризации займёмся вашей кофейней? Назовём «Рассветная Жуть: кофе с ароматом надежды».

— Было бы замечательно, — улыбнулся Сириус. Правда, улыбка вышла немного деревянной из-за бальзама, но вполне искренней. — Я уже придумал меню.

Они продолжили поиски. Финн перебирал вещи, Сириус аккуратно раскладывал их по категориям, а Гризельда комментировала:

— Этот амулет — подделка. Видите, руны неровные? Любой первокурсник академии зла сделает лучше. А вот этот свиток — оригинал, но он проклят. Не трогайте его голыми руками, Финн, иначе следующие три дня будете говорить исключительно стихами о налогах!

Наконец, под грудой старых налоговых деклараций Финн заметил знакомое золотистое мерцание.

— Нашёл! — он достал перо. Оно выглядело слегка помятым и обиженным, но функциональным. — Оно всё это время было здесь!

— Разумеется, — хмыкнула Гризельда. — Магия любит иронию. Вы искали перо, а оно пряталось под бумагами, которые вы видите каждый день. Как банально.

Финн вздохнул, положил перо на стол и открыл папку с описью.

— Ладно. Пора приступать. Сириус, вы не можете? У вас, кажется, талант к порядку.

— С удовольствием, — кивнул Тёмный Властелин. — Только сначала... вы не знаете, где здесь можно достать лавандовый сироп? После пяти веков сна горло пересохло.

— В буфете, вероятно, — ответила Гризельда. — Там есть всё: от зелья бодрости до маринованных русалочьих хвостов. Второй шкаф слева, банка с фиолетовым осадком.

— Отлично, — Сириус направился к двери, но на пороге остановился. — Кстати, Финн. Если вдруг решите открыть кофейню вместе со мной, буду рад. У вас есть талант находить то, что потеряно. А это, знаете ли, очень полезно в бизнесе. Люди постоянно теряют ложки.

— Подумаю над этим, — улыбнулся Финн.

Когда Сириус вышел, Гризельда повернулась к Финну.

— Знаете, — задумчиво произнесла она, — возможно, это начало чего-то нового. Не апокалипсиса, а чего-то... более человеческого.

— Надеюсь, — Финн сел за стол и взял перо. Руки всё ещё немного дрожали. — Ну что ж, приступим. Клинок Тысячи Душ, серийный номер 456789-А...

Работа пошла медленно, но уверенно. Финн отмечал каждый артефакт, вернувшийся с бутылкой сиропа Сириус помогал расставлять их по местам, а Гризельда давала ценные советы по консервации древних ядов.

К вечеру зал приобрёл почти прежний вид. Остатки хаоса были убраны, опись сверена, а все реликвии аккуратно стояли на полках. За окном дождь из скисшего молока наконец сменился обычным осенним ливнем — чистым и прозрачным.

— Готово, — Финн поставил последнюю галочку в папке. — Всё на месте. Никаких пропавших.

— Превосходно, — одобрила Гризельда. — Вы справились, Финн. И, кажется, даже нашли новых друзей.

— Да, — Финн улыбнулся, закрывая папку. — Неплохо для одного дня. Я думал, меня уволят, а вместо этого получил предложение работы бариста.

Сириус подошёл к окну и посмотрел на угасающий город.

— Знаете, — сказал он, — возможно, мир не так уж плох. Особенно если в нём есть лавандовый сироп, говорящие сковородки и хорошие люди, готовые лезть в логово бюрократического безумия ради простого пера.

— И возможность быть собой, — добавила Гризельда. — Даже если ты — сковорода с амбициями литературного критика.

— Или Тёмный Властелин с аллергией на пафос, — рассмеялся Сириус.

Финн встал из-за стола, надел пальто и взял папку под мышку.

— Что ж, думаю, на сегодня хватит апокалипсисов. Пора домой. Завтра нас ждёт Хранилище № 5. Говорят, там хранится Зеркало Вечных Снов. Оно склонно показывать посетителям их самые страшные кошмары.

Все трое переглянулись.

— Замечательно, — пробормотал Финн. — Просто замечательно.

Сириус похлопал его по плечу.

— Не волнуйтесь. Кошмары — это моя специализация. Правда, в последнее время я предпочитаю сны о гортензиях. Мы поможем.

«Может быть, — подумал Финн, выходя в коридор, освещённый мягким светом газовых ламп, — инвентаризация — это не так уж плохо. Особенно когда рядом есть друзья, даже если один из них — Тёмный Властелин с депрессией, а другая — говорящая сковорода с характером школьной учительницы».

Впереди его ждали дом, горячий чай и планы на открытие самой странной кофейни в истории Департамента. А завтра — новые приключения. Но это уже совсем другая история.

## Глава 2. Архитектура чужих судеб

Дождь за окном Департамента Невероятных Налогов прекратился, но последствия его визита остались: воздух пах кислым молоком, мокрой шерстью и озоном. Читальный зал напоминал поле битвы между армией паковщиков-энтузиастов и ураганом, который эти паковщики проиграли.

Шкатулка Забытых Желаний была обезврежена благодаря медальону матери Финна, но магический резонанс не прошел бесследно. Пол хранилища теперь местами напоминал густой ягодный кисель — там, где пролилось зелье «Вечная Молодость (побочный эффект: превращение паркета в десерт)». В углу сиротливо лежал отпечаток копыта существа, которое явно нарушало сразу три закона физики и одну статью налогового кодекса о перемещении грузов.

Свиток Абсолютного Умиротворения лежал на самой верхней полке стеллажа номер семь. Стеллаж уходил под самый сводчатый потолок — метров на десять вверх. Лестницы в Департаменте были, но они имели дурную привычку уходить по своим делам, если их попросить слишком вежливо или наступить на пятую ступеньку.

— Я туда не полезу, — категорично заявил Сириус Беспощадный, кутаясь в свой драматичный чёрный плащ. Он выглядел гораздо лучше, чем вчера: лавандовый сироп вернул ему цвет лица, а перспектива физической работы — здоровый скепсис. — Последний раз, когда я карабкался на высоту, меня ударила молния. Дважды. Это испортило мне весь имидж перед крестьянами, которых я собирался угнетать.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.